

УДК 94(470)084

**ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ 1937 ГОДА НАД «ВРЕДИТЕЛЯМИ»
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

Г.И. Какагасанов

ИИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

ihae_dnc@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации и проведения районных судебных показательных процессов над представителями колхозно-совхозного производства, как часть массовой «кулацкой операции», проводимой органами НКВД СССР согласно приказу № 00447 от 30 июля 1937 г. Отмечается, что показательные судебные процессы проводились над «вредителями» сельского хозяйства: бывшими кулаками, уголовниками, вернувшимися после отбытия наказания и продолжавшими свои антисоветские и диверсионные преступления. К числу их были отнесены работники МТС, председатели РИКов, секретари райкомов партии, заведующие заготпунктами, хлебоскладами, директора элеваторов, мельниц, ветеринары, зоотехники, лаборанты бактериологических лабораторий. Привлеченные к уголовной ответственности осуждались по первой категории (расстрел) и по второй категории (ссылка и высылка от 5 до 10 лет) с публикацией в открытой печати. Основная задача этих процессов – нагнетание политического климата страха и истерии, переориентация многочисленных недовольств крестьянства республик, краев, областей, районов против произвола местных властей на представителей низового руководства и этим самым демонстрировать защиту со стороны государства простых тружеников села.

Abstract: The article deals with organization and carrying out of regional show trials of representatives of collective and state farm production, as a part of the mass ‘kulak operation’ conducted by Secret police of the USSR (NKVD) according to order No. 00447 of 30 July 1937. The author notes that the show trials were conducted of agricultural ‘saboteurs’: former kulaks, criminals who returned after completion of sentence but continued their anti-Soviet and sabotage operations. Among condemned people were employees of machine and tractor stations, chairmen of district executive committees, secretaries of district committees of the Communist party, heads of procurement centers and bread warehouses, directors of elevators and mills, veterinarians, zootechnicians, and assistants of bacteriological laboratories. Those who were brought to trial were sentenced to the first category (shot) and the second category (exile and deportation for 5-10 years) with the publication in the press. The main objective of these trials was forcing the political climate of fear and hysteria, refocusing the numerous grievances of the peasantry of republics, territories, regions, and districts against the arbitrariness of local authorities to the representatives of lower governing bodies and thereby demonstrating state protection of common rural workers.

Ключевые слова: судебные процессы, вредители, зерновое хозяйство, животноводство, кулацкая операция, аресты, осуждения, тройки, 1-я категория, 2-я категория, клещ, последствия, устав сельхозартели.

Keywords: trials, saboteurs, grain farming, animal breeding, kulak operation, arrests, convictions, triads, the first category, the second category, mite, consequences, charter of agricultural artel.

В 1937 г. по всей стране проходили районные показательные судебные процессы над представителями колхозно-совхозного производства, которые стали неотъемлемой частью осуществления массовой «кулацкой операции», проводимой согласно приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.

Показательные процессы были направлены на нагнетание политического климата страха и истерии на местах. Все эти процессы протекали очень быстро, скоротечно, в течение менее одного месяца.

Согласно приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», репрессиям подвергались следующие категории граждан: бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания, кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность, бежавшие из трудлагерей и трудпоселков, социально-опасные элементы, состоявшие в террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказания, бежавшие из мест заключения; члены антисоветских партий, бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты казачье-белогвардейских повстанческих организаций и др.

Массовая операция по приказу № 00447 вошла в историю как чисто «кулацкая операция». Начало «массовой кулацкой операции» НКВД по арестам и расстрелам «антисоветских» и прочих «враждебных элементов», положило решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июля 1937 г. «Об утверждении директивы всем секретарям областных и краевых парторганизаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД», подписанное секретарем ЦК И.Сталиным (Трагедия ... Т.5. Кн. 1. 2004. С. 319).

В решении Политбюро ЦК ВКП(б) указывалось, «что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных в одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки, вернувшихся в свои области, – являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности...».

ЦК ВКП(б) предлагал взять их всех на учет с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и расстреляны в порядке административного проведения их дел через «тройки», а остальные менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в лагеря НКВД. Регионам страны (республикам, краям, областям) было предписано в пятидневный срок представить в ЦК состав «троек» и квоты («лимиты») на внесудебные приговоры с указанием количества, подлежащих расстрелу (1-я категория), равно как и количество, подлежащих высылке, т.е. заключения в лагеря от 5 до 10 лет (2-я категория). Квоты («лимиты»), составы «троек» подлежали утверждению на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) (Трагедия ... Т.5. Кн. 1. 2004. С. 319).

3 августа 1937 г. за подписью секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина была выпущена директива «Об организации показательных судебных процессов над вредителями сельского хозяйства» (Трагедия ... Т. 5. Кн. 1. С. 394).

Директива была разослана всем секретарям обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК национальных компартий. В ней говорилось, что «за последнее время в краях, областях и республиках вскрыта вредительская работа врагов народа в области сельского хозяйства, направленная на подрыв хозяйства колхозов и на провоцирование колхозников на недовольство против советской власти». В директиве отмечалось о необходимости ликвидации вредителей закрытым порядком по линии органов НКВД, а также мобилизации колхозников на борьбу с вредителями в сельском хозяйстве».

ЦК ВКП(б) обязал обкомы, крайкомы и ЦК национальных компартий «организовать в каждой области по районам 2–3 открытых показательных процесса над врагами народа – вредителями сельского хозяйства, пробравшимися в районные партийные, советские и земельные органы (работники МТС и райЗО, предРИКи, секретари РК и т.п.), широко осветив ход судебных процессов в местной печати» (Трагедия ... Т.5. Кн. 1. 2004 С. 394).

Издав такую директиву, высшее руководство страны преследовало цель – переориентировать многочисленные недовольства крестьян против произвола местных властей (начальников) и этим самым продемонстрировать защиту со стороны государства простых тружеников села.

Во многих республиках, краях и областях были организованы не 2–3 показательных процесса, как это предусматривалось в директиве ЦК ВКП(б) от 3 августа 1937 г., а в несколько раз больше. Поэтому большинство показательных процессов в районах страны проходили в относительно короткий период времени (с сентября по ноябрь 1937 г.), что хронологически совпадало с проведением массовых «кулацких операций» по приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.

Такой ускоренный процесс показательных судов, совмещенных с «кулацкой операцией», превышал реальные возможности органов НКВД краев, областей и республик. Подготовка людей обвиняемых к показательным процессам, ограничивалась допросами и сбором «доказательных фактов». Обилие показательных процессов в угоду Политбюро ЦК ВКП(б), чья директива от 3 августа 1937 г. значительно перевыполнялась, превышала и возможности областных прокуроров, в чью задачу входило контролировать ситуацию в зале районного суда. Им приходилось в течение одного месяца присутствовать на нескольких районных судебных процессах, требовавших больших временных затрат, «работали на износ». Подготовка к показательным процессам часто сводилось к торопливому, ускоренному чтению материалов следственного дела и подписанию подготовленных НКВД признательных показаний.

22 августа 1937 г. начальник УНКВД по Орджоникидзевскому краю (бывший Северо-Кавказский край) П.Ф. Булах дал шифртелеграмму Наркому внутренних дел СССР Н.И. Ежову о проведении 18–19 августа 1937 г. показательного судебного процесса над вредительской организацией правых Апполонской МТС края. Процесс над директором МТС Старокожевым и его группой проходил в присутствии свыше 1000 чел. Как сообщал начальник УНКВД П.Ф. Булах «все обвиняемые полностью подтвердили показания, данные на следствии о своих контрреволюционных преступлениях, формах и методах вредительства в МТС и колхозах» (Советская деревня. Т. 4. 2012. С. 460). Все обвиняемые были приговорены к расстрелу. В колхозах района тогда состоялись многолюдные митинги, на которых принимались резолюции, одобрявшие деятельность органов НКВД по разоблачению вредителей.

31 августа 1937 г. за подписью В.М. Молотова и И.В. Сталина была выпущена новая директива «О борьбе с клещом». Директива была разослана в следующие адреса: секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, председателям обл(край)исполкомов, СНК республик, уполномоченным Комзага, уполномоченным Заготзерно, секретарям райкомов и председателям райисполкомов, районным уполномоченным Комзага и Заготзерно и заведующим складами, мельницами и элеваторами (Трагедия ... Т.5. Кн. 1. 2004. С. 394).

2 сентября 1937 г. за подписью Генерального прокурора СССР А.Я. Вышинского был разослан Циркуляр № 1/01583 всем прокурорам союзных и автономных республик, краев, областей, железных дорог, водных бассейнов о реализации директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 августа 1937 г. «О борьбе с клещом» (Трагедия ... Т.5. Кн. 1. 2004. С. 394).

В Циркуляре отмечалось, что «в результате вредительства в органах Комитета заготовок, хлебные элеваторы, склады, мельницы оказались заражены клещом... Склады не были подготовлены к приемке зерна нового урожая, здоровое зерно смешивалось с большим, влажным».

Для ликвидации последствий вредительства ЦК ВКП(б) и СНК СССР предложили партийным и советским органам на местах провести следующие основные мероприятия:

1) проверить санитарное состояние всех элеваторов, складов, мельниц и установить систематический контроль над ними;

2) обеспечить складирование зерна, зараженного клещом, отдельно от здорового, подвергнуть зараженное клещом зерно механической очистке, сушке;

3) расходовать зараженное клещом зерно в первую очередь;

4) привлечь заведующих заготпунктами, хлебоскладами, директоров элеваторов, мельниц, нарушивших правила ухода за зерном, допустивших переход зараженного зерна клещом первой степени в следующую ступень, к уголовной ответственности как вредителей и врагов народа (Трагедия ... Т.5. Кн. 1. 2004. С. 300–302).

В документе было предложено, за нарушение всех этих требований расследование производить немедленно в пятидневный срок, привлекая виновных по ст. 58-7 УК* союзных республик (в Дагестане действовал УК РСФСР. – Авт.), как вредителей, врагов народа, обеспечив применение судами жестких мер вплоть до расстрела.

20 сентября 1937 г. Генеральный прокурор СССР А.Я. Вышинский с докладной запиской обратился к секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и председателю Совнаркома СССР В.М. Молотову о работе органов прокуратуры по реализации постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 августа 1937 г. «О борьбе с клещом и ликвидации последствий вредительства в деле хранения зерна» (Трагедия ... Т.5. Кн. 1. 2004. С. 302, 303).

В числе 26 регионов СССР, по которым велось расследование 170 уголовных дел, рассматриваемых судами о деятельности пунктов «Заготзерно», в которых было обнаружено зерно, зараженное клещом, находились 3 уголовных дела по Дагестанской АССР.

Характерными нарушениями, выявленными органами прокуратуры в различных регионах являлись: смешивание качественного сортового зерна различных сортов, что вызывало появление клеща; посев площадей недоброкачественными семенами и значительные потери при уборке урожая; провеивание сепаратором и веялками зерна, зараженного клещом; нахождение значительного количества зерна продолжительное время под открытым небом, что способствовало его гниению; строительство лабазов для хранения зерна из недоброкачественных материалов; смешение разных категорий (сортов) зерна, чаще ржи и пшеницы; производство дегазации складов зерна с нарушением методики: только натуральной водной эмульсией с заниженными нормами химикатов, без применения каустической соды,

Показательные процессы проводились почти на всей территории Советского Союза. В союзных республиках: Казахской, Туркменской и Украинской; в краях: Восточно-Сибирском, Краснодарском; в автономных республиках: Дагестанской, Крымской, немцев Поволжья, Татарской, Чечено-Ингушской; в областях: Архангельской, Западной, Куйбышевской, Курской, Ленинградской, Новосибирской, Оренбургской, Ростовской, Саратовской, Свердловской, Сталинградской и даже в г. Москве.

2 октября 1937 г. секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин и председатель СНК СССР В.М. Молотов подписали директиву «О вредительстве» и проведении показательных процессов в области животноводства. Помимо подписей Сталина и Молотова на документе имеются подписи (визы) Кагановича, Калинина, Ворошилова и Чубаря. Директива была разослана шифром всем секретарям обкомов, крайкомов и ЦК национальных компартий, всем председателям совнаркомов, крайисполкомов, облисполкомов; всем прокурорам республик, краев и областей (Трагедия... Т.5. Кн.1. 2004. С. 302–203).

Со ссылкой на следственные материалы органов НКВД СССР, руководство страны в директиве указывало на то, что «в большинстве краев и областей Союза особый вред причиняла злостная форма вредительства и диверсий в области развития животноводства, выразившаяся в актах бактериологической диверсии путем заражения крупного рогатого скота, конского поголовья, овечьего и свиного стада чумой, ящуром, сибирской язвой, бруцеллезом, анемией и другими эпидемическими заболеваниями, путем снижения плана засева площадей кормовых культур, с целью сужения кормовой базы».

В директиве было объявлено, что «в области животноводства арестовано значительное количество ветеринаров, зоотехников, лаборантов биофабрик ... За последний год в результате вредительства в области животноводства колхозники лишились сотни тысяч голов крупного рогатого скота и лошадей».

ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР обязал партийное и советское руководство республик, краев и областей организовать от 3 до 6 показательных процессов по каждой республике, краю и области над вредителями по животноводству (ветеринарами, зоотехниками и лаборантами), над работниками местных земельных и совхозных органов с привлечением крестьянских масс и широким освещением процесса в печати. Изобличенным во вредительстве грозил только расстрел (Трагедия ... Т.5. Кн. 1. 2004. С. 472).

Такие показательные процессы, над вредителями в области животноводства, проходили в Казахстане, на Украине, в некоторых областях Российской Федерации, в том числе и в республиках Северного Кавказа.

19 декабря 1937 г. прокурор СССР А.Я. Вышинский направил докладную записку в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и Совнарком СССР В.М. Молотову о ходе борьбы с вредительством в системе «Заготзерно» в области животноводства.

В докладной записке подводились итоги работы органов прокуратуры СССР по всей стране по этим двум направлениям.

В системе «Заготзерно» было привлечено к ответственности 3559 человек, из них осуждено к ВМН – расстрелу 1193 человека (33,5%).

По фактам вредительства в области животноводства было привлечено к ответственности 2053 человек, из них осуждено к ВМН – расстрелу – 762 (37,1%).

Таким образом, по обоим направлениям вредительства в области сельского хозяйства по стране было привлечено к ответственности – 5612 человек, из них осуждено в ВМН – расстрелу – 1955 человек (34,8%). Из числа осужденных к ВМН в отношении 1044 человек (53,4%) приговор был приведен в исполнение, к остальным – 911 человек (46,6%) – приговор не применялся, или приговор был приведен в исполнение позднее (Трагедия ... Т.5. Кн. 1. 2004. С. 486).

К докладной записке были приложены две справки о ходе борьбы прокуратуры СССР в системе «Заготзерно» и в области животноводства на всей территории СССР. В частности, по Дагестанской АССР в области животноводства были возбуждены 6 уголовных дел с привлечением к ответственности 12 человек. Из них на рассмотрение суда было направлено одно уголовное дело на одного человека, который был приговорен к ВМН; по Кабардино-Балкарской АССР были возбуждены 4 уголовных дела с привлечением к ответственности 25 человек. На суде были рассмотрены все 4 дела и по рассмотренным делам 11 человек были приговорены к ВМН; по Северо-Осетинской АССР было возбуждено одно уголовное дело с привлечением 22 человек; по Чечено-Ингушской АССР было возбуждено 3 уголовных дела с привлечением к ответственности 11 человек. На рассмотрение суда было направлено одно дело и по нему к ВМН были осуждены 2 человека (Трагедия ... Т.5. Кн. 1. 2004. С. 486).

Последствия «вредительства в области животноводства» в республиках Северного Кавказа следующие: 14 возбужденных уголовных дел, 70 человек привлеченных к ответственности, 6 дел рассмотренных на суде и 14 человек осужденных к ВМН.

Согласно справке прокуратуры СССР о ходе борьбы органов прокуратуры по ликвидации вредительства в системе «Заготзерно», по республикам Северного Кавказа данные следующие: по Дагестанской АССР было возбуждено 7 уголовных дел с привлечением к ответственности 22 человек. На суде были рассмотрены всего 3 дела и по этим делам были осуждены к ВМН 6 человек; по Кабардино-Балкарской АССР были возбуждены 5 уголовных дел с привлечением к ответственности 17 человек. Два дела из пяти были рассмотрены на суде и 6 человек, проходившие по этим делам, были осуждены к ВМН; по Северо-Осетинской АССР было возбуждено 5 уголовных дел с привлечением к ответственности 24 человек. На суде рассматривались два дела из 5-и, проходившие по этим делам, 10 человек из 24-х, были осуждены к ВМН; по Чечено-Ингушской АССР было возбуждено 4 уголовных дела с привлечением к ответственности 23 человек. На суде были рассмотрены 3 дела из 4-х, 6 человек из 23-х, проходившие по этим делам, были осуждены к ВМН.

Таким образом, в системе «Заготзерно» по вопросу о ликвидации последствий вредительства в республиках Северного Кавказа было возбуждено 21 уголовное дело с привлечением 86 человек. На судах были рассмотрены 10 уголовных дел, по которым были осуждены 28 человек (32,5%) к ВМН.

Громкое дело в системе «Заготзерно» возникло и в Дагестанской АССР. 16 октября 1937 г. бюро Дагестанского обкома ВКП(б) рассматривало вопрос «О выполнении Дагестанской конторой «Заготзерно» решений партии и правительства о сохранении зерна и улучшении семян зерновых культур» (Репрессии 30-х годов ..., 1997. С. 331–334).

В октябре месяце 1937 г., проведенной представителем уполномоченного Комиссии Советского Контроля при Совнаркоме СССР по Дагестанской АССР проверкой, был выявлен саботаж в выполнении постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 августа 1937 г. «О борьбе с клещом» и постановления СНК СССР «Об улучшении семян зерновых культур» руководством Дагестанской конторой «Заготзерно» и его управляющим Сеид-Гусейновым А. и исполняющим обязанности уполномоченного Комитета заготовок Ермоловым, при поддержке бывшего руководства Совнаркома ДАССР**.

На 14 октября 1937 г. в республиканских пунктах «Заготзерно» (Махачкалинском, Кизлярском и Шелковском) хранилось 983 тонны зерна, зараженного клещом второй степени, в том числе 767 тонн сортового зерна (78,0%). Общая зараженность сортового зерна клещом первой и второй степени во всех пунктах «Заготзерно» достигала 705 тонн (71,7%).

Решением бюро обкома партии от 16 октября 1937 г. управляющий Дагестанской конторой «Заготзерно» А.Г. Сеид-Гусейнов, «за вражескую работу, направленную на срыв решений партии и правительства о сохранении зерна, и за связь с «буржуазными националистами», из рядов партии был исключен, снят с работы и отдан под суд. Исполняющему обязанности уполномоченного Комитета заготовок Ермолаеву был объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку и с предупреждением. Через 5 дней после заседания бюро обкома партии 21 октября 1937 г. А.Г. Сеид-Гусейнов был арестован и осужден. Вскоре, в январе 1940 г., он был оправдан, освобожден из под заключения, восстановлен в рядах партии с сохранением партийного стажа. (Репрессии 30-х годов..., 1997. С. 331–333, 443).

Массовый террор 1937 г., «кулацкая операция», показательные районные судебные процессы по всей стране не могли не сказаться на положении дел в деревне и в сельхозпроизводстве. Репрессии, направленные против вредителей, призванные навести порядок и ускорить развитие сельского хозяйства, в действительности давали обратные результаты. Перепись скота на 1 января

1938 г. показала, что темпы роста поголовья скота в колхозах в 1936 г. были выше средних по всем категориям хозяйств, а в 1937 г., наоборот, они ниже. В ряде областей, в том числе в республиках Северного Кавказа имело место прямое снижение поголовья скота в колхозах (главным образом крупного рогатого скота и свиней), при одновременном увеличении тех же видов скота в личном пользовании колхозников. Это наглядно показано следующими данными (в процентах) к численности на 1 января 1937г. по сравнению с переписью на 1 января 1938г.

Крупный рогатый скот

1. Дагестанская АССР – в колхозах 96,3%, у колхозников 112,4%
2. Северо-Осетинская АССР – в колхозах 95,1%, у колхозников 112,0%
3. Чечено-Ингушская АССР – в колхозах 90,5%, у колхозников 108,1%

Свины

1. Дагестанская АССР – в колхозах 96,3%, у колхозников 112,4%
2. Северо-Осетинская АССР – в колхозах 85,3%, у колхозников 115,5%

В докладной записке начальника Центрального управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР Саутина от 8 апреля 1938 г., направленной в ЦК ВКП (б) и СНК СССР, указывались причины ухудшения показателей воспроизводства стада животных в колхозах ряда республик, краев и областей, в первую очередь – ликвидация в колхозах животноводческих ферм.

На 1 января 1938 г. 27 тыс. колхозов (11% от общего числа по СССР) не имели у себя животноводческих ферм. Наиболее высокий процент колхозов без животноводческих ферм был зафиксирован в Дагестанской АССР – 51%, т.е. более половины колхозов.

Во время переписи скота в конце 1937 г. были установлены факты нарушения устава сельхозартели в части нахождения скота в личном пользовании колхозников. Факты наличия всех видов скота у колхозников в размерах больших, чем было разрешено уставом, имели место в той или иной степени почти во всех областях, краях и республиках. Например, в Чеберлоевском районе Чечено-Ингушской АССР в колхозе им. Микояна колхозник Боматов Шаид имел 190 голов овец и коз, Талыев Мульды – 127 голов, его брат Гажурка – 80 голов, Адуев Чейкар – 143 головы, Магомедов Г. – 115 голов (Трагедия ... Т.5. Кн. 1. 2004. С. 512–517).

Показательные судебные процессы, которые проходили в августе-октябре 1937 г. значительно отличались от процессов марта-июля. Теперь ответчикам (в основном районным руководителям) вменялись более серьезные нарушения социалистической законности, квалифицировавшиеся по ст. 58 УК РСФСР, предусматривавшей ответственность за «контрреволюционные преступления». Известно, что статья 58 УК РСФСР (все её пункты от 1 до 14) определяла меры наказания за политические преступления. В районных показательных процессах наиболее часто применялись к подсудным пункты 7 и 11: вредительско-диверсионная деятельность и участие в контрреволюционных организациях (подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, совершенной в контрреволюционных целях ...)

За директивой Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 августа 1937 г. в 1937–1938 гг. последовало несколько десятков, даже сотен показательных процессов в регионах, львиная доля которых приходится на сентябрь-октябрь 1937 г. Суть этих процессов – аресты и осуждение «вредителей в сельском хозяйстве», которые проводились как «массовая кулацкая операция», по приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. «Кулацкая операция была санкционирована директивой Политбюро ЦК ВКП(б) ещё 2 июля 1937 г. Под «кулацкой операцией» подразумевалась массовая кампания арестов определенных категорий советских граждан. Их дела рассматривали специальные суды – «тройки», в отсутствие обвиняемых, решения их не подлежали пересмотру. 27 мая 1935 г. приказом НКВД СССР в НКВД – УНКВД республик, краев и областей были организованы «тройки» НКВД, на которые распространялись права Особого совещания (вынесение приговоров о заключении в лагеря и тюрьмы до 5 лет, ссылке и высылке «уголовного деклассированного элемента»). В состав «тройки» входили: председатель – начальник УНКВД или его заместитель, члены – начальник Управления милиции и начальник отдела, чье дело рассматривалось на «тройке». Участие прокурора было обязательным. По приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. особые «тройки» создавались во всех республиках, краях и областях. Они имели право, «в зависимости от характера материалов и степени социальной опасности арестованного», приговаривать к расстрелу или ссылке в лагерь.

Решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 10 июля 1937 г. была утверждена «тройка» по проверке антисоветских элементов по Дагестанской АССР в составе: Ломоносова (председатель),

Самурского и Шиперова (члены), а также первый лимит, намеченных к расстрелу (1-я категория) 600 человек и высылке – 2486 чел. (2-я категория).

26 сентября 1937 г. по просьбе Дагестанского обкома ВКП(б) вышеуказанный лимит был увеличен на 600 чел. по 1-й категории (1200 чел.) и на 815 чел. по 2-й категории (3300 чел.) – это второй лимит. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 декабря 1937 г. лимит по первой категории для Дагестана снова был увеличен ещё на 800 чел. – уже третий раз. Надо полагать, что в повестке дня заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 декабря 1937 г. (протокол № 55 п. 385) решались вопросы НКВД, и лимит об увеличении количества репрессированных по 1-й категории для Дагестана рассматривался именно по заявке республиканского НКВД. Таким образом, в общей сложности к концу 1937 г. по приказу НКВД СССР № 00447 подлежали репрессированию – по 1-й категории 2000 чел. и по 2-й категории – 3300 чел. – всего 5300 чел. (Трагедия ... Т.5. Кн. 1. 2004. С.325, 368, 386).

Следует отметить, что увеличение лимита на 800 человек по 1-й категории для Дагестана на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 3 августа 1937 г. происходило в период нахождения Н.Самурского в тюрьме (арестован 30 сентября 1937 г.). Соответственно, ни Обком ВКП(б), ни Н. Самурский в этом вопросе участие не принимали.

Документы по показательным судебным процессам часто составляли несколько томов. Перегруженность работников НКВД, проведение показательных процессов и массовых «кулацких операций» почти одновременно, не всегда позволяла добиться от обвиняемых признательных показаний, которые подлежали публикации в открытой печати, на процессе в положенные сроки, и не всегда вовремя удавалось их отредактировать. Проблема была ещё в том, что на процессах обвиняемые отказывались от своих первоначальных показаний и брали их назад. Многие обвиняемые не позволяли себя ни уговорить, ни запугать. Это свидетельствовало о том, что на скамью подсудимых в этих процессах часто попадали люди волевые, сильные и независимые. Отдельные из них отказывались оговаривать других людей, несмотря на обещания сотрудников НКВД сохранить им жизнь, несмотря на запугивания прокуроров, невзирая на то, что публика в зале суда негодовала и поносила обвиняемых за упорное нежелание вовлекать в судебный процесс невинных людей.

В сентябрьских и октябрьских (1937 г.) региональных показательных процессах почти все обвиняемые приговаривались к расстрелу. Однако, некоторым из них, кто упорно настаивал на своей невинности и отрицал представленные обвинения, удавалось избежать высшей меры наказания – расстрела. Даже лишённые законного права на обжалование своих приговоров, все осуждённые на показательных процессах обращались с апелляциями в Верховный суд и в Генеральную прокуратуру СССР с просьбой о снисхождении и пересмотре их уголовных дел. Ходатайства о помиловании жены и родственники осуждённых писали не только в Верховный Совет СССР и Генеральную прокуратуру, но и лично самому Сталину (Трагедия ... Т.5. Кн. 1. 2004. С. 437). В конечном итоге, ряд приговоров показательных судов был отменен.

Необходимо отметить, что открытые показательные судебные процессы давали возможность высшему партийно-государственному руководству страны наказывать местных начальников, которые сомневались в необходимости проведения «массовой кулацкой операции» по приказу № 00447, не скрыто, а публично. Путем открытых судебных процессов достигался необходимый эффект запугивания остальных местных руководителей.

Активное вовлечение районного и сельского советского руководства в реализацию «кулацкой операции» по приказу № 00447 было обязательным условием её осуществления. Органы НКВД СССР в сельских районах страны не располагали достаточным составом (порой один штатский сотрудник обслуживал несколько районов) для проведения операции такого масштаба в большом селении без значительной помощи со стороны местного партийного и государственного руководства. Не имея достаточного количества сотрудников для проведения следственных мероприятий НКВД, они должны были опираться на местное партийное и советское руководство в составлении «списков врагов», по которым можно было производить аресты. Такие списки изначально исходили от сельского районного партийного актива. С их помощью потом проводились собрания на сходах в сельских советах с участием большого количества колхозников.

* Ст. 58-7 УК РСФСР гласила: «Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершаемой в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности ... влекут за собою

меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 УК РСФСР, которая определяет «высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства СССР и изгнание из пределов СССР навсегда ...».

** Речь идет о К.Г. Мамедбекове, работавшего в 1931–1937 гг. председателем СНК ДАССР, к тому времени арестованного органами НКВД (арестован 27 сентября 1937 г. – Авт.).

ЛИТЕРАТУРА

Какагасанов Г.И. Социальные противоречия в дагестанском обществе в 20–50-е годы XX в. (Историко-документальное исследование). Махачкала: ИП Овчинников, 2010. – 240 с.

Репрессии 30-х годов в Дагестане (Документы и материалы). Махачкала: Изд-во «Юпитер», 1997. – 528 с.

Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы. Т. 4. 1935-1939. М., РОССПЭН. 2012. – 984 с.

Трагедия советской деревни Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. 1935–1939 // Т. 5. 1937–1939. Кн. 1. 1937. М.: РОССПЭН. 2004. – 648 с.

Трагедия советской деревни Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. 1935–1939 // Т. 5. Кн. 2. 1938–1939. М.: РОССПЭН. 2006. – 704 с.